

«АЙДЫН»

НОВАЯ ПОСТАНОВКА ТЕАТРА РУССКОЙ ДРАМЫ

ТЕАТР русской драмы осуществил постановку одной из ранних пьес классика азербайджанской советской драматургии Дж. Джабарлы «Айдын». Сюжет пьесы Джабарлы создан в совсем молодые годы, когда ему было всего 20 лет, и это, несомненно, сказалось на ее идейно-художественном своеобразии. Пьесу эту отличает юношеская мечтательность, романтическая устремленность к подвигу, к решению задач непостоянно больших значительных, общечеловеческих.

О нем же мечтал Айдын, молодой человек, рано оприходованный и переживший много горестей? Вначале в нем вспыхнула дерзкая мечта стать богатым, сильным человеком, омонить общество за все страдания, которые испытала он и его сестра; а затем эта мечта разрозлась, обогатилась новым содержанием, и Айдыну уже захотелось, чтобы его знал и с ним считался весь мир... он мечтал о славе, почестях, власти...

Узнав ближе жизнь и заметив ее противоречия, Айдын пошел, что мир разделен на богатых и бедных, на сильных и слабых, один из которых попирает, а другие подчиняются, и тогда мечта Айдына приняла иное направление: совершить поворот по всей жизни, построить жизнь по-новому. И эта мечта укрепилась в нем тем больше, чем ближе сталкивался он с жизнью, принимая на себя ее безжалостные удары «Я хочу такого мира», — говорит Айдын, — чтобы народы в нем были свободны, личности свободны, а вся жизнь свободна. Такой мир, где нет цепей, насилия, нет золота, роскоши, пышности, приказаний, где каждый — хозяин своего труда и раб своих желаний».

Таков Айдын в мечтах. Но каков он в действиях и поступках? Еще в начале пьесы Айдын жалуется, что скучно в действиях, лишишь возможности бороться за осуществление своей мечты. Причем одно из самых важных препятствий, вставших на его пути, — это его любовь. Поженившись с Гюльтекин, он обескрылился, лишился себя возможности «вылететь в составном звезде». И Айдын, любя и страдая, ничего не делает. А тут приключилась беда. Хозяин завода, на котором он работал, богатый, разоруженный и наглый, Девлятебек сбил с пути Гюльтекин, разрушил семейный очаг Айдына, и тот, одинокий и бесцельный, опустившись, стал бродягой.

Много бродит Айдын по миру, терпит лишения, голодает, страдает. «Кожаня по мукам» наполняют его глубокой ненавистью к буржуазному обществу, в нем мечтатель постепенно уступает место бунтарю — правду, анархо-индивидуалистическую, во все же бунтарю, протестующему, возмущающему свой голос против насильников и лицемеров, против бесчеловеческих законов и порядков.

В «опустившемся» Айдыне зреет создание борьбы с господствующими формами жизни, хотя он и не знает, как надо вести эту борьбу, и оттого не всегда осязает смысл не только борьбы, но и существования вообще. Он бунтует, например, вместе с заводскими рабочими, но тут же кажется, не явля смысла в своем бунте; он бунтует и тогда, когда узнает что несчастная Гюльтекин наложилась на себя ружья, приняв яд. Но его пламенный протест против бесчеловечной, жестокой жизни вселенной и богатых остается бессильным, и он, потеряв Гюльтекин, теряет и самого себя, превращаясь из действительно-

сти, как говорит сам, в ничто.

Так противоречие между мечтой и действительностью, между словом и делом оборачивается для Айдына весьма трагическим, в чем, собственно говоря, и заключается идейный смысл и художественное обаяние пьесы, убедительно разоблачающей бесчеловечную сущность буржуазных отношений.

К этой мысли подводит зрителя и спектакль Театра русской драмы, осуществленный главным режиссером М. К. Ашумовым. Театр верно понял, что сила пьесы Джабарлы не столько в раскрытии несправедливости и анархического бунтарства главного героя, сколько в трагизме его судьбы, в том очевидном факте, что горестная жизнь Айдына и Гюльтекин есть прямое следствие калечащего влияния общества, основанного на господстве чуждого. Именно через изображение глубоких страданий Айдына и Гюльтекин театр стремится вызвать жгучую ненависть к буржуазному миру. Это находит свое выражение не только в общей идейной направленности спектакля, но и в стремлении режиссера и исполнителей к реалистическому трактовке образов, к психологическому обоснованию их поступков и действий. В этом, несомненно, достоинство спектакля. В нем, действительно, много подлинных человеческих чувств.

Но у спектакля русской драмы есть и свои слабости. Они состоят в наш взгляд, в некотором игнорировании стилистического своеобразия пьесы Джабарлы, ее жанровых особенностей. Пьеса Дж. Джабарлы глубоко правдива в своей обличительности, она в жизненно достоверных, реалистических красках рисует бесчеловечные буржуазные отношения. Но вместе с тем нельзя не заметить

и того, что основной герой пьесы — Айдын во многом романтичен. При всей своей типичности трагедия Айдына имеет черты исключительности; и, эта трагедия, необычна по крайней мере по форме своего проявления. Нельзя пройти мимо того факта, что гитарские качества Айдына, его идейная зрелость больше всего дают о себе знать именно в тех сценах, когда он несет бродячий образ жизни, когда контраст между ним и окружающей враждебной средой становится еще более ярким и резким не только по содержанию, но и по форме. А это требует своеобразного сценического воплощения, причем преимущественно средствами романтического театра.

Режиссерское решение сцен и актерское исполнение в этом случае должны быть более яркими, красочными, контрастными. Здесь даже не опасно прибегать к некоторой патетике в раскрытии страстей. Между тем, в спектакле Театра русской драмы этих качеств почти нет. Это «обидный» спектакль без претензий на какое-либо стилистическое своеобразие. А это очень досадно, ибо при некотором смелом решении, спектакль обрел бы большую силу эмоционального воздействия.

Недостаточное внимание к стилистическому своеобразие пьесы, разрушается, не могло не сказаться на трактовке образов и прежде всего образа центрального героя — Айдына, которого играет артист Чинкин, прекрасный исполнитель многих характерных ролей, но впервые выступавший в роли трагического плана. Чинкин играет Айдына в мягких и благородных тонах, он передает обаяние его честной и светлой натуры; он чувствует муки и страдания Айдына; актер убежден и в изображении того, как постепенно в его сердце зреет сила гнева и протеста.

Но вместе с тем его исполнение отмечено значительным упрощением образа, и это не только потому, что он недостаточно опытен в создании образа трагического характера, чье дарование не в состоянии охватить всю сложность героя, но в по-

тому, что актер, в соответствии с общим стилем спектакля, играет Айдына не в той тональности, которая гармонизировала бы с его романтической природой. Актер, кажется, мало верит в мечту своего героя, а еще меньше в его бунтарство. А это обедняет образ, лишает его внутренней сложности, противоречивости, трагизма; опустившийся Айдын — это еще не весь Айдын, он по-прежнему умен и талантлив, в нем большая сила иронии и гнева; его отличает не-

примиримость ко лжи и фальши в людских отношениях; он всегда выше окружающих; за его жалким одеянием скрывается романтически возвышенная натура, которую Чинкин, к сожалению, не всегда замечает.

В более верном тоне играет, пожалуй, Гинзбург в роли Гюльтекин, хотя актриса и недостаточной силой трагизма в раскрытии душевных му героини.

Ее Гюльтекин не выглядит упрощенной, она достаточно содержательна и своеобразна. В отличие от Айдына, Гюльтекин существо более сложное, но вместе с тем и в ней есть известные романтические черты, по крайней мере ей не чужда мечтательность.

Гинзбург старается глубоко раскрыть душевные муки Гюльтекин, играет ее человеческой, искренней и поэтичной. И это ей во многом удается.

Важное место в спектакле занимает образ Девлятебека, нашедшего в лице артиста Мякишева очень сочного и выразительного исполнителя. Мякишев хорошо раскрывает развращенную богатством натуру Девлятебека, подчеркивает его холодную расчетливость и жестокость, когда

он, пользуясь случаем, совращает Гюльтекин. Правда, иногда Мякишев переигрывает, злоупотребляет комическими возможностями роли, теряет чувство меры, что, естественно, приводит к некоторому упрощению образа. Несомненно подчеркнуть в Девлятебеке не только развратника, но и подлеца, насильника.

Что касается других исполнителей, то следовало бы отметить, прежде всего, Зернову, создавшую очень колоритную роль жены Девлятебека — Белок-ханум, артиста Адушва, играющего роль Сурхая, верного друга Айдына, Потапова, удачно выступавшего в небольшой роли светлого рабочего Селима. Просто и убедительно играет Адамов (Мирза Джавад) Васичева (Сусанна), Курьеров (Пиргулу), Остапенко (Курбан). Свообразен Юдин в роли Балаха. Артист в собственных ему дарованных мягких тонах создает образ пресыщенного, самодовольного, циничного богача. Но образ, со-

зданный Юдиным, не совсем гармонирует с тем, что выписан у Янатора. Подлинный Балахан должен быть более грубым, буйным, диким, а, следовательно, сознательно более острым.

Таким образом, у спектакля «Айдын» есть сильные и слабые стороны. Это проявилось как в режиссерской трактовке пьесы, так и в игре основных исполнителей. То же самое можно сказать и относительно оформления спектакля художником С. Гияном, которому хорошо удалось декорации третьего и четвертого актов, в меньшее — оформление композитора Айдына.

Все это однако не уменьшает значения первого появления ранней пьесы Джабарлы на сцене Театра русской драмы, стремящегося шире ознакомить русского зрителя с образцами азербайджанской драматургии.

Дж. ДЖАФАРОВ.

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Воскресенье, 7 июля 1957 г.